

УДК 81'276.5

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО СОЛДАТСКОГО ЖАРГОНА

А.С. Гафарова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Москва

В статье обсуждаются признаки понятия «солдатский жаргон», представлены периоды и способы его пополнения. Анализируются публикации, посвященные исследованию немецкоязычного солдатского жаргона, за период с конца XIX века до начала XXI века.

Ключевые слова: солдатский жаргон, социолингвистика, немецкий язык, армия, военное дело.

Солдатский жаргон – одна из немногих тем, интерес к которой на протяжении многих лет не ослабевает как у специалистов и исследователей, так и у массового читателя. Подтверждением этому служат разнообразные научные работы, в которых делается попытка осмыслить причины возникновения этого интересного языкового явления и описать его структурообразующие и функциональные особенности, а также огромное количество изданий, рассчитанных на широкую публику; как правило, это различные словари солдатского жаргона (однойязычные, двуязычные и многоязычные).

Армия является одним из важнейших институтов любого государственного аппарата, что обуславливает важность комплексного и тщательного изучения военного дискурса. Военные организации являются достаточно изолированными и замкнутыми социальными подсистемами, для обозначения которых американским социологом Эрвингом Гоффманом был введен в обиход термин «тотальный институт» [5: 10]. «Тотальные институты» представляют собой место пребывания и деятельности людей, которые на протяжении длительного периода времени отрезаны от внешнего мира и вынуждены жить и действовать по жёстким для них правилам в условиях строгой системы иерархических отношений. Жизнь членов таких организаций чётко регламентируется, постоянно контролируется и направлена на достижение общественного блага.

Своеобразным языковым паспортом такой изолированной подсистемы, для которой весь мир делится на «своих» и «чужих», является собственный специфический социально-групповой диалект (жаргон), в котором находят свое отражение существующие взаимоотношения между подчинёнными и начальством, «угнетаемыми» и их «надзирателями».

К солдатскому жаргону относятся «эмоционально окрашенные единицы лексико-фразеологического уровня, функционирующие в сфере неофициального общения солдат и представляющие собой синонимы военно-уставных терминов и невоенных понятий, связанных, главным образом, с бытом военнослужащих» [3: 59–60]. Суровые условия военной службы и ужасы войны объясняют ироничность солдатской речи, её грубость и циничность. Армейский жаргон, для которого характерны очень точные едкие сравнения, постоянное нарушение литературной нормы и изобилие ненормативной лексики, является

своеобразной и единственно доступной для военнослужащих формой протеста против существующего положения дел. Это язык мужчин, находящихся на протяжении долгого периода времени в изоляции от гражданской жизни и склонных к агрессии, вспыльчивости и сексизму.

Целью данной статьи является краткое описание истории изучения немецкоязычного солдатского жаргона.

В Германии, которая на пути к формированию своей государственности пережила множество войн, внешних и внутренних конфликтов, армия всегда являлась одним из важнейших социальных институтов. В свою очередь, немецкий солдатский жаргон – одна из тем в культуре этой страны, к которой не утрачивается интерес социологов, лингвистов и широкой публики на протяжении многих десятилетий.

Обилие публикаций, посвященных данной лингвистической теме, заставляет нас ограничиться анализом и кратким обзором наиболее значительных трудов. Одной из первых полных работ, посвященных данной теме, является работа Пауля Хорна [7], опубликованная ещё в конце XIX века. Мысль о создании словаря солдатского жаргона (*Soldatensprache*) пришла автору в ходе его одногодичной службы в армии. Эта работа рассчитана на массового читателя. П. Хорн не ставил целью дать научное обоснование понятия «солдатский жаргон» и не пытался описать его структурные и функциональные особенности, но заслуга автора состоит в том, что он впервые в своей работе отделяет понятие «солдатский жаргон» от понятий «военный жаргон», «офицерский жаргон» и от общего термина «военный язык» и сосредотачивает свои усилия на его описании как отдельном языковом явлении. По его мнению,

«... из всех языков отдельных сословий именно язык солдат ближе всего связан с народом. Солдатское сословие рекрутируется из всех слоёв общества, старые вояки возвращались и возвращаются к гражданской жизни, о нехватке взаимных связей не может быть и речи» [цит. раб.: 1].

Автор в своей работе не только приводит лексико-фразеологические единицы, типичные для речи так называемого «солдатского сословия» (*Soldatenstand*), но и пытается сгруппировать их по сферам использования: «Солдат и гражданские лица», «Солдат среди своих», «Солдат в лазарете», «Солдат и начальство», «Солдат на службе, в казарме и в увольнении», «Солдат перед лицом врага», «Наказание солдата» и т.д. Все эти разделы представляют отдельные главы книги. Кроме того, автор пытается соотнести жаргонизмы с родом войск, их территориальной распространённостью, а также нередко пытается раскрыть их внутреннюю образность и семантику с помощью соответствующих толкований:

Pioniere (canеры)- Maulwürfe, Wasserratten (eigentlich nur die Seeleute), Pickel oder Totengräber (Bayern), <...> Staubenscheißer (Österr. Tirailleure werden die vor allem darauf breffiert, jede Deckung, auch Staube, auszunutzen) <...> [цит. раб.: 32].

В период первой и второй мировых войны фиксируется всплеск интереса к данной теме. Появляется огромное количество двуязычных и многоязычных словарей солдатского жаргона [6]. Прежде всего, они преследовали практическую цель возможности общения с военнослужащими вражеских и союзных войск.

В этот период появляются и достаточно серьезные труды, в которых солдатский жаргон исследуется с позиций социологии и лингвистики. К ним, например, относятся работы Т. Имме [8] и Х. Комменда [4]. Названные авторы впервые выделяют такие неотъемлемые качества солдатского жаргона, как его образность, метафоричность и юмористическое, даже сатирическое содержание семантики слов. Впервые делается попытка не просто познакомить широкую публику с новыми жаргонизмами, но и выявить причины и источники их возникновения.

Прибыв на фронт, бывшие школьники, студенты, крестьяне и служащие в кратчайшие сроки должны принять новую для себя социальную роль и адаптироваться к суровым военным условиям. Жаргонизмы, в метафорической и шутильной форме отражающие повседневную жизнь солдат, их обязанности и быт, существующую иерархическую систему взаимоотношений в армии, их «боевые» подвиги и приключения, позволяют им, с одной стороны, очень быстро влиться в коллектив, стать «своим», а, с другой стороны, справиться с каждодневным стрессом, ежеминутным страхом смерти, психологически преуменьшить окружающие их опасности и, в какой-то мере, снять груз с их души. Все это позволяет взглянуть на данное языковое явление с другой стороны – грубый «солдатский язык» не является свидетельством необразованности своих носителей, «это скорее крик отчаяния измученной души, чем проявление безмерной радости и веселья» [4: 18–19].

Т. Имме делает попытку выявить источники, питающие солдатский жаргон. Автор приходит к выводу, что для речи военнослужащих характерны многочисленные диалектизмы, иноязычные заимствования, просторечная лексика, жаргонизмы, главная роль в создании которых принадлежит солдатам, и большое количество жаргонизмов уголовного мира. Арготизмы, элементы тайного языка воров проникли в речь солдат неслучайно. Криминальная среда – закрытый для посторонних социум, обладающий своим тайным языком, который служит своеобразным пропуском в этот изолированный и закрытый для посторонних мир. Этот факт сближает солдатский и воровской жаргон и позволяет Т. Имме выделить криптолалическую функцию «солдатского языка».

Г. Комменда также посвящает свою работу исследованию австрийского солдатского языка, который «настолько прочно принадлежит униформе, что и снимается с нею» [4: 9]. Но в отличие от Т. Имме он выделяет следующие основные функции солдатского жаргона: репрезентативную, дифференцирующую и интегрирующую.

Среди работ, посвящённых солдатскому жаргону второй мировой войны, следует упомянуть словари Х. Кюппера [9] и Т.Д. Ауэрбаха [1].

Т.Д. Ауэрбах – один из немногих отечественных авторов, посвятивших свой труд исследованию этой интересной лингвистической темы. «В эту работу вошли в значительно большей степени клички и слова периода Отечественной войны, ярко характеризующие фашистских людоедов, мерзавцев, нацистов, гитлеровскую мародерствующую армию <...> [1: 159].

Задача составителя двуязычного словаря, посвящённого социолекту или профессиональному диалекту, состоит в том, чтобы сделать доступным для понимания представителями иноязычной культуры социально маркированных лексико-фразеологических единиц. Сложность этой миссии состоит в

том, что на уровне этноса в языке вербализируется его культура и мировидение. На уровне социальной или профессиональной группы мы можем говорить о языковой картине мира, на которую накладывают свой отпечаток профессиональная деятельность и условия жизни индивидуума.

В одноязычном словаре семантика жаргонизмов раскрывается через образную основу его внутренней формы, которая понятна для всех носителей соответствующей языковой картины мира.

В двуязычном словаре значение слов даётся, как правило, в форме толкований, семантических калек или эквивалентов. Однако при переводе представители иноязычной культуры могут не заметить отдельные фрагменты картины мира другого этноса в силу различий в языковых картинах мира, они также могут иметь различную образность.

Заслуга Т.Д. Ауэрбаха состоит в том, что он не ограничивается поиском только эквивалентов, а стремится показать образность внутренней формы жаргонизмов и тем самым помогает читателю понять фрагмент незнакомой для него субкультурной картины мира: *Franz m* – ‘ав. летчик-наблюдатель («Франц» – кличка слуги, сидящего рядом с кучером на козлах и наблюдающего за безопасностью движения)’; *blaue Bohnen f.pl.* – ‘пули, «синие бобы» (метафорическое перенесение по ассоциации с удлинённой формой с синеватым цветом свинца)’; *Schießprügel* – ‘винтовка, ружье, «стреляющая палка» (ср. *der Prügel* – палка и *die Prügel* – побои)’.

Однако и в мирное время данная лингвистическая тема не теряет своей актуальности. Особого внимания заслуживают словарь Х. Кюппера [10], посвященный исследованию языка солдат бундесвера, и словарь Клауса-Петера Мюллера, целью которого является анализ языка солдат ГДР [11].

Главное, что отличает речь солдата в мирное время, – отсутствие лексики, отражающей военные реалии и идей военного времени. Однако военнослужащие активно используют жаргонизмы периода первой и второй мировых войн не только тогда, когда необходимо обозначить военные реалии и понятия, связанные с боевыми действиями, но и в разговоре на бытовые темы: *Bonbon n* – ‘мина, артиллерийский залп’; *Himmelfahrtskommando n* ‘опасное для жизни боевое задание’; *Schießeisen n* ‘ружье, винтовка’; *Affenfett n* ‘невкусное масло, маргарин’; *Eimer m* ‘бокал, кружка’. Ещё одним характерным признаком солдатского жаргона армий ГДР и ФРГ является активное использование сокращений и англицизмов.

Бундесвер в отличие от армии ГДР ориентирован на взаимодействие с союзными войсками по НАТО. Об этом свидетельствуют многочисленные сложные слова с компонентом NATO: *NATO-Bibel f* ‘воинский устав’; *NATO-Adler m* ‘жареный цыпленок’; *NATO-Erotikdämpfer m* ‘нижнее бельё’.

В последнее время также появляются различные научные работы, посвящённые исследованию солдатского жаргона, например, монография Б.Л. Бойко [2]. Но все исследования проводятся на материале либо словарей солдатского жаргона прошлого века, либо онлайн-словарей. Кроме того, с 1 июля 2011 года в истории вооружённых сил Германии начался новый важный этап – бундесвер перешёл к полностью профессиональной армии, что не могло не отразиться на речевом поведении военнослужащих.

Все эти обстоятельства открывают интересные перспективы для дальнейших серьёзных научных исследований солдатского жаргона.

Список литературы

1. Ауэрбах Т.Д. Словарь немецкого военного жаргона. Немецко-русский словарь жаргонных слов, кличек и крепких словечек / Под ред. доцента генерал-майора Н.И. Бязи. М.: ООО «Издательство Элпис», 2005. 352 с.
2. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Военный университет, 2008. 184 с.
3. Гафарова А.С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.С. Гафарова; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2006. 19 с.
4. Commenda H. Die deutsche Soldatensprache in der k.u.k. österreichisch-ungarischen Armee: ein erster Versuch der Darstellung auf Grund eigener vielfältiger Aufzeichnungen im Felde, in der Etappe wie im Hinterlande. Linz [u.a.]: Bücherhorn, 1976. 169 S.
5. Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. 9th ed. Harmondsworth: Penguin Books, 1978. 336 p.
6. Heise J. S. Von „Appell“ bis „Zwangsräumung“. Soldatenwörterbücher im Ersten Weltkrieg. Forschungsstand / Bibliografie // Krieg und Literatur. Jahrbuch VI. Göttingen: VcR unipress, 2000. S. 117–144.
7. Horn P. Die deutsche Soldatensprache. Gießen: Rictersche Verlagsbuchhandlung, 1899. 183 S.
8. Imme Th. Die deutsche Soldatensprache der Gegenwart und ihr Humor. 2. Aufl. Dortmund: Ruhfuß, 1918. 172 S.
9. Küpper H. Am A...der Welt: Landserdeutsch 1939 - 1945. Hamburg, Düsseldorf: Claasen Verlag, 1970. 216 S.
10. Küpper H. ABC-Komiker bis Zwitschergemüse: Bundessoldatendeutsch. Wiesbaden: VfdS, 1978. 229 S.
11. Möller K.P. Das wahre E.: Ein Wörterbuch der DDR-Soldatensprache. Berlin: Lukas Verlag, 2000. 338 S.

HISTORY OF THE STUDY OF GERMAN-SPEAKING MILITARY SLANG

A.S. Gafarova

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow.

The article carries out the research of military slang and its features. The author spells out spheres of military slang application, periods and ways of slang amplification. The research covers the period from the end of the IX century to the early XI century.

Keywords: military slang, sociolinguistics, German language, army, military art.

Об авторе:

ГАФАРОВА Асия Султановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: asisjai1@mail.ru.